

ВСЕГДА В СТРОЮ

довали арест, тюрьма... Освободила меня Красная Армия. Я же вступил в ее ряды, стал командиром кавалерийского полка, принимал участие в гражданской войне. С этого времени вся моя жизнь неразрывно связана со службой в Советских Вооруженных Силах. Учился в Ленинградской кавалерийской школе вместе с прославленными впоследствии полководцами — Г. Жуковым, К. Рокоссовским, А. Еременко. В 1934 году закончил Военную Академию имени Фрунзе в Москве, а спустя четыре года — Академию Генерального штаба.

— Каков для Вас самый памятный этап жизни?

— Разумеется, Великая Отечественная война. 1418 дней и ночей длилась она. И каждый из них был подвигом. О каждом событии не расскажешь. Вспомню лишь самое памятное — первый день войны и день Победы.

За несколько месяцев до начала войны я был назначен заместителем начальника штаба пограничного Киевского Особого военного округа. В оперативном отделе штаба, которым я руководил, разрабатывался план прикрытия границы. Мы понимали, что используя развитую сеть железных и шоссейных дорог, Гитлер может в короткие сроки сосредоточить крупные силы против наших границ, бросить их на нас. В этих условиях нам, как мы рассуждали, следовало бы выделить в состав эшелона прикрытия границы столько войск, чтобы они смогли отразить первый вражеский удар. Под прикрытием этого мощного заслона нам легче будет подтянуть резервы и перейти в контрнаступление. Чтобы представить масштабы нашей работы, хочу сказать, что в пределах округа государственная граница со-

ставляла почти 1000 км.

Вечером 21 июня 1941 года я по главе колонны автомашин штаба округа выехал из Киева в Тернополь. Рассвет застал нас у Бродова — небольшого украинского местечка. Здесь сделали 10-минутную остановку. Мы уже собрались двигаться вперед (в 7 часов утра нужно было быть в Тернополе), как вдруг послышались взрывы. Промелькнула мысль: «Неужели война?» Сомнения рассеялись, когда бомбардировщики с черной свастикой стали разворачиваться над колонной. Три из них оторвались от строя и ринулись к нам. На бреющем полете они прошли над машинами, обдав их пулеметными очередями. Пострадало всего лишь два человека. Несмотря на это, колонна прибыла в Тернополь раньше назначенного срока.

Итак, война вступила на советскую землю. Это было первое ее утро — начало первого ее дня.

Мысленным взглядом постараюсь перекинуть мост через войну к последнему — победному дню — 9 мая 1945 года. Фашистская Германия доживала свои последние часы. Остатки разгромленных в бывшей Восточной Пруссии гитлеровских войск укрылись на длинной морской косе Фриш-Нерув и в устье Вислы. Наше Верховное Главнокомандование, руководствуясь гуманными целями, приказало мне, командовавшему тогда 3-м Белорусским фронтом, предъявить войскам неприятеля ультиматум о безоговорочной капитуляции. Мы не пускали в ход оружия до назначенного часа. Но фашисты не сдавались, тогда мы применили силу. Так что в день Победы наши соединения еще сражались с врагом до тех пор, пока остатки некогда мощной восточно-прусской группировки вермахта при-

няли капитуляцию. Но мысли наши, конечно, были в тот день не об обреченном враге. Затан дыхание, слушали мы сообщение о победоносном завершении Великой Отечественной. Ликованию воинов не было границ. На переднем крае и в тылу начался импровизированный салют в честь победы. Трассирующие снаряды и пули расцветили голубое небо. Солдаты радовались и плакали. Помню одного старшего гвардейца. По морщинистым щекам катятся слезы. Спрашиваю: «Что же ты плачешь, старина?» А он в ответ: «Друзей жалко, которые не дожили до этого счастливого дня, товарищ командующий».

Все мы в тот радостный день помнили своих боевых друзей, тех, которые ценой своей жизни приблизили Победу. И каждый год, празднуя день великой Победы, мы приходим к Кремлевской стене, памятнику Неизвестному солдату, отдать дань глубочайшего уважения воинам, погибшим за Родину.

— Товарищ Маршал, что на Ваш взгляд явилось решающим фактором разгрома фашистов?

— Военная мощь СССР, дружба советских народов. Когда над страной нависла военная угроза, представители более 130 национальностей и народностей плечом к плечу с великим русским народом встали на защиту своего большого дома — Союза Советских Социалистических Республик. Эти люди были объединены едиными идеями, единой целью — выстоять и победить. Вспоминаю строки Ашота Граши:

Вражьи бомб не знали
наши лозы,
Солнечной Армении сады,
Потому что русские
березы
Не сдавались в час
большой беды.

Среди защитников Родины было немало и моих земляков-армян. Сыны Армени стояли на смерть на холодных берегах Балтики, подступах к Волге и Кавказу. На различных фронтах действовали армянские воинские части. Неувядаемой славой покрыла себя 89-я Таманская дивизия, которой командовал генерал Нвер Сафарян. Она прошла путь от Кавказа до Берлина. В дивизии Ковпака на Украине действовал армянский отряд «Победа», а в бригаде генерала Наумова отряд имени Микояна. Мне пришлось быть свидетелем того, как началась война. Среди тех, кто встретил первым врага, были и мои земляки. Вспоминаю боевых друзей — начальника штаба 12-й армии генерала Баграта Арушаняна, с которым я был знаком еще с 20-х годов. С первых же дней войны руководил боями на Украине генерал Парсегов. В свое время он возглавлял артиллерийские части Ленинградского военного округа. Был инспектором артиллерии Красной армии.

Армянский народ в годы Великой Отечественной войны выдвинул немало талантливых военачальников. Среди них маршал авиации Худяков (Арменак Ханферянц). Худяков не псевдоним Ханферянца. Так звали его русского командира, который защищал Бакинскую комму. В одном из боев Худякова смертельно ранили. Арменак подбежал к нему, умирающий командир протянул ему шашку и сказал: «Худяков жив, ты теперь Худяков!» Так Арменак Ханферянц в память о своем русском друге взял его имя и прославил в годы Великой Отечественной.

Нельзя не вспомнить известного советского флотоводца адмирала Ивана Исакова (Ованес Исаакян). Уроженец Армени, он связал

свою жизнь с русским флотом, в годы Великой Отечественной войны занимал руководящие посты в советских Военно-Морских Силах. Был тяжело ранен (ему ампутировали ногу). Исакова удостоили звания Героя Советского Союза, он носил такое высокое воинское звание на флоте — адмирал флота Советского Союза. Иван Степанович был и талантливым ученым, за составление Морского атласа его отметили Государственной премией СССР. Перу адмирала — члена Союза писателей принадлежат художественные произведения.

Мужественно сражался в годы войны и мой односельчанин Амазасп Бабаджанян, недавно безвременно скончавшийся. Родина будет всегда помнить своего талантливого воина — главного маршала бронетанковых войск, начальника танковых войск Советской Армии.

Советское государство высоко оценило ратные подвиги воинов-армян. Более ста из них стали Героями Советского Союза, а летчик Нельсон Степанян удостоился этого звания дважды.

Из скромности не упомянул Иван Христофорович о своей роли в годы Великой Отечественной войны, а она значительна и ярка.

В 1943 году гвардейская армия, которой командовал генерал Баграмян приняла участие в Курской битве. За умелое руководство войсками в этой операции ему было присвоено звание генерал-полковника, на груди военачальника засияла полководческая награда — орден Суворова I степени.

Особенно следует отметить заслуги Баграмяна в битве за Прибалтику, когда он командовал 1-ым Прибалтийским фронтом. В 1944 году за большие заслуги перед Родиной генералу Баграмяну было присвоено зва-

ние Героя Советского Союза.

После войны Иван Христофорович командовал войсками Прибалтийского военного округа. В 1958 году был назначен заместителем министра обороны СССР — начальником тыла Вооруженных Сил СССР. Его кипучая плодотворная деятельность на этом посту продолжалась многие годы. Он много сделал для того, чтобы тыл армии и флота стал еще более мобильным, получил современное оснащение.

С весны 1968 года Маршал Советского Союза Иван Христофорович Баграмян — генеральный инспектор Министерства обороны СССР. Много сил, свой богатый опыт отдает он укреплению обороноспособности страны. В последние годы проявилась еще одна грань его самобытного таланта. Активный участник войны, свидетель массового героизма воинов, Маршал написал несколько книг о всенародном подвиге. Известен и тот большой вклад, который вносит И. Х. Баграмян в военно-патриотическое воспитание молодежи.

— Мне довелось быть председателем штаба Всесоюзного похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа, командующим военно-спортивной игры «Зарница», — говорит в заключение нашей беседы Иван Христофорович. — Я давно и пристально слежу за работой следопытов народного подвига, восхищаюсь целеустремленностью, с которой они ведут поиск, устанавливают имена неизвестных героев, ухаживают за могилами павших защитников Родины, окружают заботой ветеранов. Хорошее пополнение идет нам на смену, и я искренне радуюсь этому.

(Армпресс).

За плечами этого человека более шести десятилетий ратной службы. Славный путь — от солдата до Маршала Советского Союза. Полководческий талант Ивана Христофоровича Баграмяна особенно ярко проявился в годы Великой Отечественной войны. В послевоенные годы Герой Советского Союза И. Х. Баграмян отдает все силы укреплению боевой мощи нашей славной армии, много внимания уделяет военно-патриотическому воспитанию молодежи.

В канун 80-летия со дня рождения прославленного советского военачальника наши корреспонденты Олег Московский и Рубен Ширинян встретились с Иваном Христофоровичем Баграмяном и беседовали с ним.

Товарищ Маршал, расскажите, пожалуйста, о своем жизненном пути.

Родился я в армянской деревне Чардохлы под Кировобадом. Отец мой был рабочим на железной дороге. До революции сыну рабочего, армянину, нечего было и думать о том, чтобы попасть в офицерский корпус. Однако мне повезло: меня записали в школу прапорщиков. Это случилось в разгар первой мировой войны.

Переломным в своей жизни считаю 1920 год. Я служил тогда в первом Армянском конном полку. Уже и раньше меня избирали в ротные и батальонные солдатские комитеты. Среди командования полка слыл смутьяном. И когда вспыхнуло восстание против дашнаков за соединение с Советской Россией, я встал на сторону народа с оружием в руках.

Но наше восстание было жестоко подавлено. После-